

Близз и Вайлин

Выйдя из оружейной, Мейс увидел, что Айилл снова исчезла, вероятно, в передней части корабля. Не обращая на это никакого внимания, он повернул налево у первой двери, ведущей в машинное отделение. Гул двигателя был звуком, который нелегко забыть.

С тех пор, как он был на корабле, машинное отделение менялось много раз, улучшаясь по мере необходимости людьми из альянса, а затем еще больше Близ, когда он получил его в свои руки. Говоря о Близз, он был за одной из консолей, вертя что-то в руках. В стороне были различные детали и шарики.

Близ была Джавой со сверхъестественным умением брать металлолом и превращать его во что-то удивительное. Одетый в обычные коричневые одежды Джава, единственное, что вы могли видеть о его личности, были его желтые глаза. В его мантии было множество карманов для инструментов и запасных вещей, которые он нашел повсюду.

Обернувшись, когда Мейс вошел в комнату, он начал взволнованно говорить. "Большой Ситх приходи в гости, у Близз есть сюрприз для Большого ситха. Посмотрите на эту панель здесь ". К счастью, говоря на своем родном языке, Мейс изучил множество языков и понял значение. Подняв бровь, но привыкший к тому, как говорил Джава, проведя с ним некоторое время, он подошел, чтобы посмотреть на консоль.

Неуверенный в том, что он видел, поскольку он не был лучшим, когда дело касалось инженерного дела или космических кораблей, если на то пошло, Близз заговорил со стороны. "Близз, уменьши мощность, необходимую для работы двигателей. Близ перенаправил питание на другие системы для повышения производительности. " Мейс кивнул, когда начал понимать показания, которые он видел, хотя ему и приходилось задаваться вопросом, как Близз получила доступ к распределению энергии на корабле от инженера, он давно научился не спрашивать.

"Спасибо, Близ, хорошая работа, как всегда". Близ взволнованно кивнул в ответ на похвалу, когда он начал болтать. "Близ не нужно благодарить, Близ делает одолжение боссу, Большой ситх помог боссу и должен заплатить. Близз возвращается к боссу после миссии, этот Близз уходит настоящим. "

Кивнув в знак благодарности, Мейс подумал о "Боссе", о котором говорила Близ, одном из лучших охотников за головами в галактике, он каким-то образом выжил и процветал, когда вечная империя пришла к власти.

Будучи одним из немногих, кто принимал награды за рыцарей и командиров Закуула, он пользовался большим спросом у многих людей, пока они были у власти. Из-за этого факта он был охотником более 5 лет, будучи самым разыскиваемым номером один, прежде чем Мейс проснулся, конечно.

Мейс знал охотника за головами много лет, прежде чем его отправили на лед, всякий раз, когда они встречались во время миссий или когда империя нанимала помощь, они обычно шли к нему. Он и его жена Мако были отличной командой, не говоря уже об остальных людях на борту его корабля.

Последний раз Мейс слышал, что у него скоро будет ребенок, и, возможно, на самом деле прекратит получать награды на короткое время. "Семейная жизнь действительно может изменить человека, хотя он был уверен, что вернется к ней после нескольких лет перерыва.

С ним дело было не в деньгах, а в охоте, в чести. Вероятно, одна из причин, по которой он никогда не назначал награду за голову Мейса, они слишком уважали друг друга. Когда он собирался остепениться, он на короткое время одолжил Близу, что оказало огромную помощь альянсу.

К сожалению, все хорошее в какой-то момент должно было закончиться, и Близ собиралась уйти, когда они вернутся, так же, как Халек. Теперь, когда они контролировали Закуул и, по сути, выиграли войну, они не понадобятся, во всяком случае, на какое-то время.

У Мейса было ощущение, что джедаи и ситы не будут долго сидеть сложа руки, они неизбежно снова начнут сражаться, это был всего лишь вопрос времени.

Проведя немного времени с Близ, рассказывая обо всех улучшениях, которые он сделал для этого корабля, оставалось 20 минут до того, как они прибудут в Одессене, ему оставалось поговорить с последним человеком. Выйдя за дверь, Близ вернулась к работе.

Мейс медленно направился к одной из двух спален, расположенных в задней части корабля. Спальня в передней части была спальней Айилл, а иногда и его собственной. Двое сзади меняли тех, кто их использовал, но обычно один был для Ашары или Халека.

Поскольку Вайлин отправилась на миссию, было решено, что будет лучше, если у нее будет своя спальня. Подойдя к двери, он нажал кнопку сбоку.

* Шипение * Дверь скользнула в сторону, и он вошел, мгновенно взглянув на человека, сидящего на кровати. Ее глаза были открыты и уже смотрели на него. У них было желтое свечение с примесью красного, но пока это было не так уж плохо.

У нее было умиротворенное выражение лица, когда она смотрела, как он входит; да, она была спокойна в тот момент. Для большинства ситхов или джедаев это было бы неожиданностью, поскольку тусклое желтое свечение говорило о ее связи с темной стороной.

Но Вайлин была очень уникальна. Будучи дочерью Валкориона, императора, она имела беспрецедентную связь с силой. Связь, которой манипулировал и извращал император. Встала на путь тьмы в юном возрасте, в ее нормальном состоянии ее глаза сияли бы почти оранжево-красным цветом. Когда она злилась, становилось еще хуже.

Не говоря уже о том, что в таком состоянии ее силы вышли бы из-под контроля. Она не была должным образом обучена Валкорионом и вместо этого рассматривалась как оружие, которое нужно контролировать и использовать на досуге, с внедренным в ее разум программированием, которое можно использовать, если она когда-либо выйдет из-под контроля.

Поскольку ее никогда должным образом не учили, ее эмоции многократно проявлялись в силе, над чем она работала. Мейс была в процессе обучения его тому, как контролировать себя в силе, что почти смешно для Дарта ситхов, но совершенно необходимо.

Неконтролируемая сила не была способом ситхов, вы должны были контролировать ее, овладевать ею, приручать ее.

"Чужеземец". Слова, которые почти трудно произнести, но так знакомо исходящие от нее. Но там, где раньше в них были неконтролируемая ненависть и злоба, теперь это было просто обычное приветствие. Ее волосы были коротко подстрижены с тех пор, как он видел ее в последний раз.

"Когда это произошло?" Раньше у нее были длинные каштановые волосы, доходившие чуть ниже плеч, но теперь они были подстрижены короче. С 3 небольшими шишками на голове, естественными для ее вида, она носила свою обычную мантию императрицы.

Были некоторые вещи, которые она не хотела оставлять позади; особенно не свое прошлое, точно так же, как Сенъя, которая все еще носила свое рыцарское снаряжение всякий раз, когда они встречались, или Арканн с его боевой одеждой. Ему повезло, что он смог успокоить ее до того, как она убила Ветте на Одессене, это было так близко, что Мейс все еще вспоминал об этом время от времени.

"Вайлин, как ты устроился?" Глаза Вайлин не дрогнули, когда она смотрела прямо в его глаза, пытаясь прочесть его; ей потребовалось несколько секунд, чтобы ответить. "Это было не так уж плохо". Жестом пригласив его сесть, он подвинулся и занял место.

"Была ли причина, по которой ты хотел поговорить со мной, Чужеземец?" Мейс покачал головой, одарив ее улыбкой. "Нет, я просто хотел поговорить, посмотреть, как обстоят дела". Она слегка кивнула; концепция простого разговора казалась ей немного чуждой.

Она много разговаривала со своей семьей, но те, кто ее окружал, боялись ее и не хотели узнавать ее получше. Ее социальные навыки и менталитет были менее развиты, чем у ребенка. С тех пор, как ее уговорили и она сдалась, было несколько человек, которые хотели, чтобы ее убили за все, что она сделала, но Мейс остановил их.

Мейс почувствовал сильный приступ жалости к пользователю силы, жалости и раскаяния. Она была таким сильным пользователем силы, но она была низведена до того, кем она стала. Она могла бы стать более могущественной, чем представлялось, если бы ее должным образом тренировали с юных лет, но вместо этого ее подавляли.

Он ценил силу, которой она могла обладать, но был опечален тем, что она была потрачена впустую. Узнав о ее предыстории, о том, какие условия были в нее заложены, о том, как император был слишком напуган, чтобы позволить ей процветать, он решил завербовать ее.

Решил, что если кто-то и будет тренировать ее, позволить ей стать настоящей силой силы, то это будет он. Вот почему он на каждом шагу пытался убедить ее отступить, отказаться от титула императрицы, пустого титула, который не имел значения по сравнению с тем, кем она могла стать.

Наконец, в битве при Одессене, когда она собиралась убить Ветте, когда ему пришлось сразиться с ней, победить ее, чтобы показать ей, что она может стать более могущественной, только тогда она отказалась от титула, от своих ложных амбиций.

И первым шагом на долгом пути, чтобы заставить ее раскрыть свой потенциал, было научить ее должным образом. Он начал с того, что научил ее некоторым приемам джедаев. Он подобрал многих из павших джедаев; как говорится, познай своего врага.

Он ненавидел признавать это, но некоторые из их учений стали полезными для него, как ни странно, их методы подавления эмоций оказались полезными во многих боях. Как только вы позволите избавиться от тех эмоций, которые были сдержаны, сила удвоится, иногда даже утроится, если использовать ее правильно.

Именно после того, как она начала учиться контролировать свои эмоции, он позволил ей увидеть темные техники, которыми он владел. Она была неиспользованным источником силы, которая только что позволила ей вытекать из нее. Он пытался заставить ее получить контроль

над тем, чем она уже обладала.

То, что она делала, когда он вошел, было техникой медитации, от которой Надя неохотно отказалась, потребовалось много убеждения, прежде чем она была передана Вайлин. Как одна из успокаивающих техник легендарного Барсен'тора, ее эффективность была почти непревзойденной.

Они оба немного поговорили, Мейс начинал большинство разговоров, чтобы раскрутить дело, Вайлин нужно было больше взаимодействий, чтобы развить надлежащий эмоциональный спектр и развить когнитивные реакции. Как только они были установлены, она могла лучше использовать свои силы.

Но ей все еще было трудно разговаривать с людьми, поэтому он регулярно общался с ней. Через некоторое время они оба решили тренироваться в силе. Сидя друг напротив друга, они настроились на силу. Ощущая корабль вокруг себя, расширяющийся дальше в пространстве, в котором они путешествовали, прежде чем, наконец, переместиться в более широкую галактику.

Не многие могли ощущать галактику в целом, особенно в условиях продолжающейся войны, но если они были достаточно сильны, они могли ощущать большую часть галактики. Вайлин и Мейс были двумя из тех, кто был таким человеком.

Напрягая свои чувства, они начали осматривать галактику, ощущая баланс, который сила пыталась сохранить, светлую сторону силы, которая сражалась с тьмой, крики этого столкновения эхом отдавались повсюду.

Когда Закуул был введен в бой, сила была выведена из равновесия, предупредив большинство чувствительных к силе, что что-то не так. Это также было выброшено, когда в галактике происходили другие важные моменты.

Например, в тот день, когда Вайлин был на Одессене, сила собралась, это стало бурей, которая охватила планету и систему, поскольку сила знала, что необходимо принять важное решение. И когда она решила сдаться, сила дрогнула, она задрожала и послала ударную волну наружу, в остальную вселенную.

Это была одна из тех вещей, которые он никогда не забудет, ощущение силы, когда она концентрировалась на нем таким образом. Он смотрел на это раньше, по сравнению с другими, он знал, что это собиралось вокруг него чаще, по сравнению с другими это было похоже на сравнение звезды с лампочкой. Возможно, что это было там с самого начала, сопровождая его на пути от ученика к лорду, к рофу, к чужеземцу, к командующему альянсом, к Дарту.

Это всегда преследовало его повсюду, только позже он смог увидеть это, использовать это. Были и другие, подобные ему, как его покойная жена, которых это тоже окружало, и когда они находили компаньонов, людей, с которыми можно разделить их путешествие, они тоже были тронуты силой, укреплены ею.

Мейс позволил своему разуму задуматься, когда он ощупывал галактику вокруг, он мог чувствовать присутствие Вайлин рядом с ним, делая то же самое, ощущая силу в ее красоте и обширных пределах.

И вот тогда все внезапно изменилось. Равновесие было нарушено, когда оно безумно устремилось к ним. Оба их глаза резко открылись, когда они почувствовали огромную волну, которая опережала любой звездолет, который мчался к ним.

Их сердцебиение ускорилося, когда сила сжалась вокруг них, другие чувствительные к силе на корабле также почувствовали это новое давление и предчувствие, что привело их в волнение.

Корабль качнулся, как будто его физически ударили, сбив большинство из них с ног, но корабль остался в гиперпространстве. Мейс сосредоточил свой разум, пытаясь почувствовать силу, почувствовать, что происходит. Пытаются найти выход из своего затруднительного положения.

Но было слишком поздно, у него не было достаточно времени. Он мог чувствовать только силу, когда она собиралась над кораблем и кричала ему в ухо.

Сила вырвалась наружу, а затем все стало белым.

<http://tl.rulate.ru/book/88347/2844048>